

тательности следует приписать изображение черныльницы в виде рога между свитками в канце, в стене дома, в отверстии, проделанном на краю шедестада-сидения.⁸³

Итак, можно заключить, что каролингские мастера или их ближайшие предшественники проявили самостоятельное творчество и трактовке действий пишущих евангелистов, весьма вероятно обращение этих мастеров к реальной практике современных им писцов. Это позволяет высоко оценить как источник для истории письма изображение пишущих евангелистов и в целом изображения писцов рассмотренного периода. Более полно соответствие изображений реальной практике писцов будет установлено уже при непосредственном изучении техники средневекового латинского письма по памятникам изобразительного искусства, когда мы исследуем, как разрабатывались известные иконографические традиции, на примере каждой отдельной детали техники письма.

Укажем вновь, что, по нашим наблюдениям, должно обеспечить успех такого изучения изображений писцов. Необходимо как можно тщательнее проследживать взаимосвязь и преемственность родственных по иконографии изображений; это позволяет установить, с одной стороны, случаи независимого от традиции изображения действий пишущего человека, с другой — случаи осознанного применения традиционной трактовки деталей техники письма или ее намеренной переделки. Эта задача может быть выполнена при самом отчетливом представлении об основных типах изображений пишущих евангелистов и об иконографических циклах, составной частью которых они являются. Знакомство с историей художественных школ раннего средневековья, каждая из которых резко отличалась своим колоритом и рисунком, послужит верным подспорьем для установления случаев подражания в трактовке приемов письма даже при несхождении иконографий исследуемых памятников.

Т. И. ТАЦЕНКО

ПАЛЕОГРАФИЯ НЕМЕЦКИХ ДОКУМЕНТОВ XVI в.

В XVI в. открывается новый период истории западноевропейского письма. Развитие книгопечатания хотя и не уничтожило вовсе, но значительно ограничило к этому времени применение рукописного книжного письма.¹ От руки пишутся в основном отдельные, особо роскошные подносные экземпляры книг, экземп-

⁸³ Koehler I, 00a.

¹ М и л ь и н к о в А. С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи). — Рукописная и печатная книга. М., 1975.

ляры для личного пользования, делаются списки с книг запрещенных или с тех, которые не могли быть переизданы по причине монопольного права, установленного на их издание. Монастырские скриптории, занимавшиеся прежде всего перепиской книг, переживают определенный упадок. Вся энергия писцов перемещается в сферу создания документов всевозможных канцелярий: императорской, королевских, княжеских, епископских, городских и т. д.

Экономический подъем и рост производства начала XVI в. в странах Западной Европы, и частности в Германии,² бурное развитие торговли в последней, куда со второй половиной XV в. перемещаются главнее торговые пути Европы,³ усиление деловой активности во всех сферах хозяйственной жизни, развитие государственного аппарата стимулировали неизмеримое расширение делопроизводства канцелярий. Соответственно этому значительно увеличивается потребность в быстро пишущем письме документов. К необозримому морю документов официальных прибавляется также быстро растущая в объеме переписка частных лиц, разного рода личные записки — картина, совершенно естественная для начала XVI в. — времени подъема культуры и образования. Особым образом это проявилось в Германии, где Реформация, повысив интерес самых широких слоев населения к богословским вопросам, чтению Библии и катехизиса, сильно увеличила число грамотных.

Активизация энергии писцов в быстро пишущем письме документов и бумаг частного характера (рукописные книги также во многих случаях писались курсивом) открывает простор необычному расцвету и разнообразию курсивных почерков. Развивается потребность использовать все возможности курсивизации, т. е. стремиться к наибольшей бедности письма. Вместе с тем громадное разнообразие курсивных почерков достигается при помощи всякого рода стилизаций. Формы букв видоизменяются, подчиняясь тем или иным эстетическим нормам и вкусам. Резкое увеличение числа грамотных и пишущих людей способствует проникновению в письмо индивидуальных черт.

Издаваемые большинство официальных документов пишется не на латинском, а на родном языке. Обозначившиеся и более или менее ярко выступившие в XIV—XV вв. национальные черты письма документов в XVI в. в связи с этим приобретают законченный характер. Наступает тот поворотный момент, когда определяется направление пути дальнейшего развития письма каждой из стран.

Особое место занимает здесь Германия. В немецком письме XIII—XV вв., как и в письме других западноевропейских стран этого времени, господствовала готика, а затем в письме — и

² Stol imetz M. Deutschland 1476—1648. Berlin, 1965, S. 13—27.

³ Германская история и новое и новейшее время. В двух томах. Т. I. М., 1970. с. 9—11.

рапыне всего и итальянском (с XV в.) — совершается переход от ломаных и сложных готических форм к ясным и четким, более округлым формам письма гуманистического. Это изменение протекает в общем русле развития гуманистической культуры. В XVI—XVII вв. гуманистическое письмо становится ведущим в Испании, Франции, Англии и других странах Европы.⁴ Это развитие постепенно привело к созданию современного письма.

В Германии подобных изменений не происходит. Немецкое письмо продолжает эволюцию готического письма XV в. в противоположность письму гуманистическому, образцом для которого послужили округлые формы каролингского минускула. Причины своеобразного развития немецкого письма связаны с особенностями политической и культурной жизни страны конца XV — начала XVI в. Общественные и духовные движения, влиявшие и Реформацию и Крестьянскую войну, имели ярко выраженный национальный характер. Сильно обострившееся национальное самосознание увеличило тигу и пристрастие немцев ко всему родному и проявилось таким образом в письме. Достаточно сильны были в то время тенденции к политическому объединению страны. Сохранение же традиционных национальных форм письма всеми немцами независимо от той части Германии, где они жили, являлось тем общим, что выделяло их как единую нацию. Дальнейшие судьбы Германии, ее раздробленность болезненно усилили приверженность немцев к своему письму, способствуя консервации в нем готических форм.

Несомненно, что в Германии начала XVI в. — времени широкого распространения гуманизма — было хорошо известно гуманистическое письмо. Однако немецкий гуманизм имел ярко выраженную национальную окраску, так что гуманисты Германии не смогли сыграть той же роли, что их итальянские собратья, и распространению новых и правильных форм на национальное письмо. Гуманистическое письмо в Германии употреблялось лишь для написания текстов на латинском языке, для текстов же на родном языке всегда использовались привычные готические формы букв. Это разделение стало традиционным. Уже в XVI в. оно было возведено в ранг правила учебниками письма — трактатами по каллиграфии, которые, став доступными благодаря книгопечатанию сразу громадному кругу людей, регулировали и направляли развитие письма.⁵ Известный нюрнбергский каллиграф Вольфганг Фуггер писал в своем учебнике 1553 г.: «Это кажется неприглядным, когда немецкий текст написан латинскими буквами».⁶

⁴ Малов Н. Н. Происхождение современного письма. М., 1975.

⁵ Печатные учебники письма начали издаваться в Германии с конца шестидесятилетия XVI в. Об их издании на процесс развития письма см.: Тадеико Т. Н. Учебники письма как источник по истории немецкого курса XVI—XVII вв. — Средние века, вып. 42, 1978, с. 157—181.

⁶ Wolfgang Fuggers Schreibbuchlein «Ein nützlich und wolgegründt Formular Mancherley schöner schriffte». Leipzig, 1558, S. 82.

Развитие немецкого письма в последующие века еще больше углубило пропасть, лежащую между ним и письмом большинства других западноевропейских стран. Становясь все менее и менее понятным за пределами Германии, оно постепенно превратилось в препятствие на пути развития экономических и культурных связей страны с другими народами. Только в 1941 г. национальное угловатое письмо было отменено в Германии, и в школах стали обучать общепринятому округлому письму.

Следует отметить, что национальное письмо Чехии, находившейся под гнетом империи Габсбургов, испытывало сильное влияние графики форм немецкого письма и развивалось по аналогичному ему пути. Только в середине XIX в. чешское письмо постепенно стало воспринимать округлые формы гуманистического письма.⁷ Письмо, подобное немецкому, употреблялось до середины — второй половины XIX в. и в Скандинавских странах.⁸

Изучение немецкого письма XVI в., интересное и историко-культурном плане, имеет большое значение и в сугубо практическом аспекте. Оно обусловлено, с одной стороны, сложными специфическими формами буквы и трудностью для чтения курсивного письма документов, которая заметно возрастает в беглых почерках, с другой стороны, наличием значительного числа немецких документов XVI и последующих веков, представляющих немалую ценность для исследователей, в собраниях СССР.⁹

Данная попытка изучения немецкого курсива XVI в. основана главным образом на документах из собрания П. П. Лихачева и Бранденбургской коллекции, хранящихся в Западноевропейской секции Архива Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР (далее — Архив ЛОИИ ЗЕС). Не использовались также немецкие документы интересующего нас периода из коллекций П. П. Дубровского, П. Г. Сухтелена, Общего собрания иностранных грамот Отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Наконец, привлекались 80 грамот фонда Внешнего архива Рижского городского магистрата (ф. 673) из Центрального государственного исторического архива Латвийской ССР в Риге. В целом изучена графика письма приблизительно 800 немецких документов XVI в.

Собрания подлинных документов дополнялись воспроизведенными письма в факсимильных изданиях, которые, не будучи

⁷ К а р р а г J. Úvod do novověké latinské paleografie (se zvláštním zretelem k českým zemím). Praha, 1975, str. 84—85.

⁸ К р о м а н Е. Skriftens historie i Danmark fra reformationen til nutiden. København, 1943.

⁹ Например, в Западноевропейской секции Архива ЛОИИ Института истории СССР АН СССР, Отделе рукописей Гос. Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) и особенно в исторических архивах Эстонской ССР (г. Тарту), а также Латвийской ССР (г. Рига).

всегда предназначенными специально для палеографов, также служат прекрасным материалом для изучения письма.¹⁰

Подлинные документы и воспроизведённые факсимильных изданий, имеющиеся в нашем распоряжении, не составляют единого комплекса. Они не связаны локально и не ограничены деятельностью одной канцелярии, а представляют почти все земли, где говорили и писали по-немецки — от Рейна до Пруссии и Лифляндии и от Тироля до Шлезвиг-Гольштейна. Это достаточно большой и полный материал для выявления главных и общих тенденций развития немецкого курсивного письма XVI в.

Значительную часть научных рукописей составляет официальная переписка и переписка частного характера германских князей, духовных особ, известных политических деятелей, деятелей культуры. Имеются также письма немецких князей к французским королям.¹¹ Очень часто письма содержат прошения, ходатайства, рекомендации на подателя, приказы.

Широко представлено делопроизводство княжеских и городских канцелярий — официальные документы: здесь решения князей и магистратов по спорным делам, их долговые обязательства (*Schuldbriefe*), дарения, счета (*Rechnungen*), квитанции и получение денежных сумм и товаров (*Quittungen*). Часто встречаются завещания (*Testamente*), разделы наследства (*Ertheilung—Rezesse*), брачные соглашения (*Heiratsverträge*), всякого рода договоры между германскими князьями (*Rezesse, Abschiede*). Императорские акты из числа изученных документов представляют собой в основном утверждения привилегий германских князей (*Confirmationes*).

Определённые различия между документами соответствуют различиям в курсиве. Каковы же эти различия? Главные различия курсивных почерков вызваны той или иной степенью их каллиграфичности или беглости. Иными словами, любой курсивный почерк занимает определённое место между двумя противоположными точками: высоко каллиграфичным почерком парадного документа и очень неразборчивым, чрезвычайно беглым почерком черновика.

От степени беглости или каллиграфичности почерка зависит употребление тех или иных форм букв, количество сокращений. Так, стремлением к беглости письма вызван поиск новых, более

¹⁰ Thoma H. *Schriftproben aus Basler Handschriften des XIV—XVI. Jahrhunderts*. Basel, 1888; Picker L., Winkelman O. *Handschriften des XVI. Jahrhunderts nach Strassburger Originalen*, Bd. 1, II. Strassburg, 1902, 1905; Clemen O. *Handschriftenproben aus der Reformationszeit*. Zwickau, 1911; Mentz G. *Handschriften der Reformationszeit*. Bonn, 1912; Crous E., Kirchner J. *Die gotischen Schriftarten*. Leipzig, 1928; *Die Reformation in Dokumenten*. Weimar, 1967; Dülfer K., Korn H. E. *Schrifttafeln zur deutschen Paläographie des 16.—20. Jahrhunderts*. Marburg, 1966.

¹¹ ГИБ, колл. П. П. Дубровского, автографы: 2—5, 8, 9, 11, 70.

удобных для начертания форм, которые затем могут быть восприняты в несколько ином виде и каллиграфическими курсивными почерками. Пропорции букв, длина выносных, вес письма, величина междустрочного пространства — словом, все, что создает впечатление от почерка, находится в зависимости от степени его беглости или каллиграфичности. Например, в беглых почерках длина выносных, величина междустрочного пространства, петли больше, так как это удобнее для быстрого начертания.

Все курсивные почерки могут быть разделены на две крупные группы в зависимости от того, выписаны ли они профессиональной рукой канцелярского писца либо рукой непрофессионального писца, другими словами, в зависимости от того, является ли данный документ официальным или принадлежит к числу бумаг частного характера.

Чем обусловлена степень каллиграфичности или беглости выписанного рукой профессионального писца курсива официальных документов? Во-первых, тем, предназначался ли данный документ для долгого хранения и многократного чтения (грамота, очень важное официальное письмо) или был документом недолговременного действия (расписка, письмо) и не предназначался для длительного хранения и многократного чтения, либо это вообще был черновик документа, составленный чиновником с целью переписать потом его начисто (например, протоколы). Письмо документа могло быть более каллиграфичным или более беглым в зависимости от того, кому он был адресован, т. е. от положения адресата. На характер почерка могло влиять и положение самого писца, обычно мелкие чиновники, для которых качество почерка было вопросом карьеры, писали очень тщательно и разборчиво.

Примерно так же обстояло дело с курсивом, исполненным непрофессиональной рукой в сфере написания бумаг частного характера. Письмо могло быть более беглым, если документ предназначался автором для себя, своей работы (черновики, планы, личные заметки), т. е. не для длительного хранения, и, наоборот, — разборчивым и даже каллиграфичным, если документ предназначался для многократного чтения и долгого хранения (семейные хроники, переписанные от руки книги для пользования узкого круга людей, альбомы). Важным было опять-таки и то, кому адресовалось письмо: автор его мог позволить себе несравненно большуювольность, если писал близкому родственнику или другу, нежели высокопоставленному вельможе. Наконец, значительную роль играли шутка и умение конкретного лица, не имеющего специальной профессиональной подготовки.

Каковы же степени каллиграфичности или беглости курсива? Число их между крайне каллиграфичным и крайне беглым бесконечно, как бесконечно и разнообразие почерков. Все же представляется важным и необходимым для дальнейшей характеристики письма выделить основные, которые дают следующие три типа курсива.

1. Каллиграфический курсив с тщательно выписанными разборчивыми формами букв, в которых гармонично сочетаются несоединяемые элементы. Этот тип курсива всегда производит определенный декоративный эффект. Сокращений почти нет.

2. Регуляризованный (т. е. упорядоченный) курсив. Он лишен как особой декоративности, так и той неразборчивости, которая всегда сопутствует сильной беглости почерка. Регуляризованный курсив может быть очень подвижным, но при этом обязательно сохраняет соразмерность составных элементов буквы (карпусов и выносов), разборчивость, выдержанность наклона вертикалей. Сокращения стандартные, принятые в канцеляриях и поэтому нетрудные для дешифровки.

3. Беглый курсив. Это быстро выписанное и приближающее сокращениями письмо. Многие из них индивидуальны, поэтому трудны для дешифровки. Формы букв беглого курсива нередко очень небрежные, их пропорции неупорядочены, наклон вертикалей не выдержан, выносы разной длины.¹²

Все перечисленные типы курсива характерны для письма как документов официальных, так и личных бумаг. Однако первые два чаще встречаются в официальных документах, выполненных рукой профессионального писца. Каллиграфическим курсивом обычно пишутся важные и парадные грамоты и письма, подавляющее большинство официальных документов исполняется регуляризованным курсивом. Беглым курсивом в сфере официальных документов написаны черновики, протоколы.

Что же касается курсива частных документов, то он в большинстве случаев беглый. Он наделен множеством индивидуальных черт, количество и особенности которых зависят от рода занятий и образования автора. Сфера индивидуального письма непрофессиональной руки распространяется на собственноручные письма, расписки, подписи, заверяющие документ.

Исследования о немецком письме XVI и последующих веков в русской и советской научной литературе отсутствуют. Их число невелико и в зарубежной историографии. Такое положение нецей объясняется, во-первых, традиционным представлением о латинской палеографии как о науке, границей которой служил рубеж XV—XVI вв., во-вторых, поистине необъятным морем памятников письменности XVI в., лицом к лицу с которыми оказывается палеограф. Поэтому первая работа о немецком письме интересующего нас периода появилась только в 1930 г., она основана на документах Южного Тироля,¹³ главы о немецком письме XVI—XVIII вв. имеются в общем учебнике по палеографии М. Ха-

¹² Деление курсива на три данных типа по степеням беглости известно в советской литературе по латинской палеографии, см.: К и с е л ь а А. П. Готический курсив XIV—XV вв. М., 1974, с. 5.

¹³ S u n t f a l l e r L. *Bozner Schreiftschriften der Neuzeit 1500—1851*. Jena, 1930.

манша.¹⁴ Наконец, в последние два десятилетия вышли из печати книги польского ученого К. Гурского¹⁵ и чешского палеографа Я. Кашиара.¹⁶ Первый исследовал письмо документов Пруссии, Западной Померании, Силезии, второй — чешское письмо.

В работах К. Гурского и Я. Кашиара для обозначения немецкого письма XVI—XX вв. используется термин «неоготическое». Это определение письма представляется очень удачным. Называть его готическим в противоположность гуманистическому письму нельзя, так как данный термин имеет уже устойчивый и четкий смысл. Он относится к письму XII—XV вв., причем не только Германии, но и всех других западноевропейских стран. К тому же, начав развиваться на основе готического письма, немецкое письмо XVI—XX вв., особенно курсив, сильно изменилось и специфическим образом трансформировало черты письма собственно готического, приобретя таким образом отличия от последнего. Термин «неоготическое письмо» выгодно отличается и от другого названия рассматриваемого вида письма, которое применяют Л. Сантифаллер и М. Хаманн, они определяют его как «немецкое». Подобное определение также не отвечает научным требованиям. Хотя, несомненно, Германии принадлежит главная роль в определении пути развития данного вида письма, его культивировании, оно, как уже отмечалось, применялось для текстов на национальных языках и в других странах.

Имеющиеся четкие исследования о немецком неоготическом курсиве XVI в. вовсе не исчерпывают тех тем, которые представляют этот раздел истории письма. Почти все они имеют чисто практический, а не теоретический характер. Многие важные вопросы истории курсива, связанные с его истоками, воздействием более крупных видов письма, вопросы его классификации и номенклатуры только поставлены, а не решены. Во многих случаях эволюция форм буквы дана описательно и схематично, но связи с ее причинами. Наконец, отмеченные труды построены на локальном материале. Однако их опыт необходим и очень важен для новых работ, ибо только усиленным достаточным обширным кругом ученых может быть охвачено громадное число немецких рукописей XVI в., а также полно и всесторонне исследовано их письмо.

Для точного и четкого описания форм буквы, глубокого понимания их эволюции недостаточно — зачастую субъективной и расплывчатой — общей эстетической характеристики письма. В последнее время некоторыми французскими палеографами используются новые методы исследования графики курсива.¹⁷ Они

¹⁴ H a m a n n M. Paläographie. Potsdam, 1957.

¹⁵ G ó r s k i K. Neografia gotycka. Turun, 1960; 1973; Warszawa, 1978.

¹⁶ K a š i a r J. Úvod do novoveké latinské palografie (se zvláštním zretelem k českým zemím). Praha, 1975. См. рецензию Т. П. Тацонто на эту книгу: Советское славяноведение, 1977, № 6, с. 110—112.

¹⁷ Л ю б л и н с к а я А. Д. Новая теория развития позднеренессансного письма. — Средние века, XI, 1958.

приняты также и советскими палеографами, изучающими разные периоды латинского письма. Некоторые результаты применения этих методов содержатся также и трудах о неоготическом письме (К. Гурский, Я. Каннар).

Суть новых методов палеографического исследования состоит в детальном изучении технических сторон процесса письма: изменений писчего инструмента — пера, дукта письма, т. е. последовательности выведения элементов буквы, модуля (размеров буквы и соотношения ширины и высоты ее корпуса), веса письма, т. е. ширины утолщенных штрихов буквы; определяется также точная длина выносных, величина междустрочного пространства и, что особенно важно, угол наклона вертикалей корпуса и выносных букв по отношению к строке.

Только путем такой методики, когда общая эстетическая характеристика письма конкретизируется объективными данными измерений, можно правильно понять эволюцию курсивного письма немецких документов XVI в.

Значительное влияние на формы букв немецкого курсива XVI в. его декор оказали печатные шрифты. Широко распространенные книгопечатанием в виде самых разных книг, так называемых летучих листков (*Flugblätter*), они становились небольшими образцами для подражания, их формы букв и правила проникали в курсивное письмо. Одним из самых популярных шрифтов, появившихся в 80-е годы XV в. в Германии была так называемая швабахша (*Schwabacher*). Она произошла из своеобразного письма рукописных книг — бастарда,¹⁸ которая в свою очередь явилась результатом взаимодействия готического книжного письма и быстрого курсива.¹⁹ Этот процесс шел уже в XIV в. и был вызван стремлением писцов к упрощению чрезвычайно сложных, богатых изломными форм готического письма. Как более простой при написании и легкий для чтения в сравнении с последним тип письма, бастарда широко распространилась в XV в. и стала основой печатных шрифтов. Вместе с тем в середине—второй половине XV в. в немецком книгопечатании на-за Альпы проникают типы округлых итальянских шрифтов (*antiqua, kursive*). Однако они применялись лишь для издания книг на латинском языке, на долю же немецких текстов всегда выпадали национальные готические шрифты. Подобное разделение шрифтов по языкам не могло не повлиять на положение дел в немецком курсивном письме.

В начале XVI в. в немецком книгопечатании происходят важные изменения. Имеется в виду появление нового книжного

¹⁸ Сголя Е. Die gotischen Schriftarten im Buchdruck. — In: Сголя Е., Киршнор J. Die gotischen Schriftarten, S. 35.

¹⁹ Киршнор J. Die gotischen Schriftarten in der Epoche der Handschrift. — In: Сголя Е., Киршнор J. Die gotischen Schriftarten, S. 13; Киселева Л. И. Готический курсив XIII—XV вв., с. 171—172.

шрифта — фразктуры (Fraktur). Это название происходит от латинского глагола *frangere* — ломать. Данный термин в его латинской форме употреблялся прежде для обозначения готического письма с подчеркнутым изломом; с начала XVI в. он получает совершенно конкретное значение и относится уже только к определенному виду немецкого шрифта. По своему характеру фразктура была ближе всего к швабаху, которую называют ее «старшей сестрой». Фразктура была создана во втором десятилетии XVI в. в таких кружных центрах ренессансной культуры Германии, как Лугсбург и Цюриберг. Ее создатели были близки к кругам евреев, тесно связанным с искусством Возрождения, в том числе к А. Дюреру.²⁰

Чем же отличалась фразктура от предшествовавших ей готических шрифтов XV в.? Прежде всего в состав ее форм буквы входил своеобразный гибкий штрих, в литературе получивший название s-образного или хоботовидного (*Elefantenrüssel*), с мягким переходом от волосных кончиков к жирной середине . Так или иначе

он присутствовал почти во всех формах буквы (в больших — без исключения) и придавал им очень подвижный и грациозный вид, который сменил сухость и статичность, а временами даже окостенелость книжной готики XV в. Этому впечатлению фразктуры и значительной степени способствовали небольшие волосные росчерки, повторявшие форму хоботовидного штриха; они сопровождали многие малые и большие буквы. Особую выразительность фразктуры создавал контраст между еще в целом готическими узкими малыми буквами с заметными изломами и заостренными и ренессансными по своему характеру широкими большими буквами, в которых сухой и резкий излом книжной готики XV в. сменялся мягким и плавным переходом от волосной к утолщенной линии хоботовидного штриха (рис. 1). Эта, конечно же, весьма относительная мягкость и плавность фразктуры (никогда не стоит забывать смысл ее названия) имеет отдаленную связь с куренивыми типами письма XIV—XV вв., опосредованную бастардой и швабахой.

Как и в Италии, в Германии в эпоху Возрождения родился новый печатный шрифт. В первой это были антиква и курени, имеющие образец формы каролингского минускула, во второй — фразктура, основывавшаяся не на отрицании готических шрифтов, но на тесной связи с самым гибким из них и состоящим в некотором родстве с куренивом (швабаху); она выразила в себе особенности подвижных и грациозных национальных форм эпохи Ренессанса. Фразктура быстро распространилась по всей Германии и к 1600 г. вытеснила другие печатные шрифты, ее многочислен-

²⁰ Не имея возможности подробно остановиться здесь на обстоятельствах создания фразктуры, отсылаем к литературе: К а р л А. 1) *Die deutsche Schriftkunst*, Dresden, 1926, S. 48—51; 2) *Neudörfler und die Entwicklung der Fraktur*. — J. Neudörfler d. A. *der grosse Schriftmeister der deutschen Renaissance*, Leipzig, 1936, S. 26—32.

ные варианты живут и поныне, составляя гордость и славу немецкого книгопечатания.

Во втором десятилетии XVI в. в Германии уже существуют три классических для XVI—XVIII вв. вида немецкого письма. Первый и самый крупный из них — уже описанная фрактуря. Она употреблялась не только в книгопечатании, но и как письмо всякого рода торжественных надписей, подписей к картинам и т. п. В письме документов фрактуря применялась только для заголовков и нескольких начальных слов, определявших тему лица, от имени которого писалась та или иная торжественная грамота. В менее важных документах и этих случаях использовалось

Рис. 1. Один из ранних образцов фрактуря, 1517, Аугсбург; воспроизведен по надписи: Cronia E., Kirschner J. Die gotischen Schriftarten. Leipzig, 1926, Taf. 62, Abb. 120.

письмо канцелярское (Kanzlei) — второй вид немецкого письма (рис. 5, первая строка). Его формы и основному повторяют форма букв фрактуря, но они более мелкие и тонкие, их вертикали нередко имеют наклон, тогда как у фрактуря вертикали всегда прямые. Важной отличительной чертой фрактуря и в меньшей степени канцелярского письма было отсутствие соединений между буквами внутри слов, а также удлиненность корпусов букв. Канцелярское письмо служило и для написания слов, которые нужно было выделить в общем тексте документа. Встречаются относительно немногочисленные, особенно парадные документы, целиком исполненные канцелярским письмом. Таковы по большей части императорские грамоты либо грамоты австрийских архидуков.

Третий вид немецкого письма — курсив (Kurrent). Это мелкое, бежое, с хорошо соединенными внутри слов буквами письмо официальных документов, писем, личных бумаг — одним словом того, что составляет подавляющее большинство памятников письменности, начиная с XVI в. Хотя курсив тесно связан с фрактурой и канцелярским письмом генетически, он сильно отличается от них внешне. Курсив не был подчинен столь строгой канонам, как

последние. Широта его использования, близость к реальным потребностям практики стимулировали постоянный поиск новых, более удобных форм букв, способов их соединений. Поэтому курсив более подвержен временным изменениям, нежели крупные шрифты письма. Последние выписывались обычно профессиональными писцами, курсивом же как необходимым инструментом владели все грамотные люди. Разнообразие курсивных почерков, таким образом, усиливало многочисленные индивидуальные черты.

Немецкий неоготический курсив XVI в. вырос из готического курсива XIV—XV вв., дукт которого проецировался из каролингского минускула.²¹ Рассмотрим, как развивались формы буквы немецкого курсива в первой половине XVI в. Для наглядности изложению будем отсылать к таблице, называя при этом букву и номер ее рисованной формы по порядку. Нумерации для форм малых и больших букв общи.

Уже в XV в. первая буква алфавита а в письме документов почти без исключения употреблялась в специфической курсивной форме, напоминающей современную. Главное отличие состояло в том, что сверху, в точке соединения окружности и вертикали, существовал излом. С конца XV в. первый элемент формы а имеет тенденцию раскрываться рядом с изломом (a1), что, вероятно, было следствием торопливого движения руки писца. В первой половине XVI в. эта особенность а распространяется в немецком письме, и парадных почерках она стилизуется. Данная особенность буквы а очень важна для немецкого письма. Она встречается, например, и во французском курсиве того времени, но скоро пропадает, ибо там излом курсивной формы — воспоминание о рельефных изломах книжной готики — не соответствовало национальным вкусам той эпохи. Совершенно иначе эта форма воспринималась в Германии, она стала там национальной и жила вплоть до середины XX в. Провисная форма буквы А, как и большинство других, тесно связана со строкой. Очень часто ее дукт по традиции XV в. напоминает дукт греческой альфы (A5). Иногда провисная форма состоит из строки, дополненной дугой, которая начинается из первьяна буквы и гибает ее слева (рис. 2, начало третьей строки). Существовал также вариант, пришедший из капитального письма и близкий к провисной А нашего печатного шрифта. Наконец, имелась форма, заятая из фразтуры, она напоминает современную провисную U латинского алфавита.

Форма в в парадных почерках сохраняет традиционный готический дукт, характерный для этой буквы в средневековых учебниках письма, она выписывается и два приема (b1). В беглых и регуляризованных почерках первой половины XVI в. преобладает простой дукт (b3). Передко несли оси в отсутствует, что для беглых

²¹ Киселева Л. Н. Готический курсив XIII—XV вв., с. 173.

почерков не характерно, так как это обстоятельство затрудняло связность письма и уменьшало скорость движения руки писца. Прописная форма W даже в беглом варианте почти всегда имеет

ТАБЛИЦА ФОРМ БУКВ НЕМЕЦКОГО КУРСИВА XVI в.

a A	а а а а а а а а	p P	p p p p p p p
b B	Ь Ь Ь Ь Ь Ь Ь Ь	q Q	q q
c C	С С С С С С С С	r R	r r r r R P R
d D	Д Д Д Д Д Д Д Д	s S	ſ ſ ſ ſ ſ ſ ſ ſ
e E	Е Е Е Е Е Е Е Е	sch	sch sch sch
f F	F F F F F F F F	ss	ſſ ſſ ſſ
ff	ff	st	ſt ſt ſt ſt
g G	G G G G G G G G	t T	t t t t t t t t
h H	H H H H H H H H	u U	u u u u
i I	i i i i i i i i	ü Ü	ü ü ü ü
k K	K K K K K K K K	v V	v v v v v v v v
l L	L L L L L L L L	w W	w w w W
m M	m m m m M m	x X	x x x
n N	n n n n n n n n	y Y	y y y
o O	o o o o o o o o	z Z	z z z

изломы. С начала XVI в. среди них все чаще начинает встречаться своеобразный излом — расцен (Schaftverdoppelung), ставший, как мы увидим далее, отличительным признаком многих форм букв немецкого курсива XVI в. Эта характерная стилистическая черта была заимствована курсивом через посредство немецких печатных

ирифтов из книжной готики XV в. В данном случае излом-расщеп расщепляет длинную ось заглавной В (В6).

Буква с унаследовала от XV в. двухчастный дукт (с1). При этом верхний горизонтальный элемент ее служил связкой с последующей буквой. Стремление к беглости очень упростило эту форму в первой половине XVI в. Сначала отпадает нижний штрих, а затем и верхний горизонтальный элемент (с1 → с2 → с3). Остается лишь маленький вертикальный штрих с двумя волосными соединитель-

Рис. 2. Регуляризованный канцелярский курсив. Письмо германского императора Максимилиана I к судье и советнику Эиса. Липц, 10 IV 1514 (Архив ЛОИИ ЗЕС 9/448).

[3] geflohen seyen Als sich zwischen Ewr an altem eyndt Burgermeist(er) Richter Rat, und [4] den Salzschickern zu Gmunden anderstatts des Salzthalen Innig und freyen [5] hatten, und deshalben gegeneinander in Zwistrecht, und unruhekeit seyen, daroff

ными зачинами. Последняя, типично немецкая форма, встречается нам впервые в середине сороковых годов XVI в.²² но не становится еще характерной для немецкого курсива и XVI в., как это будет позже. Преобладающей для XVI в. является промежуточная форма (с2). Прощенная форма С в большинстве случаев повторила фрагментарные, употреблявшиеся в книгопечатании (С4, 5), резко не встречалась округлая, свойственная гуманистическому курсиву.

Канонической для немецкого курсива XV в. была форма с с «глазком», который соединительным штрихом связывался с последующей буквой, она выписывалась двумя взмахами пера (с1). Данная форма аналогична с, употреблявшейся в книгопечатании. Уже в первом десятилетии XVI в. потребность в более удобной

²² Архив ЛОИИ ЗЕС 7/734. Грамота Иохима, курфюрста Бранденбургского от 1545 г.

связке для быстрого курсивного письма заставлял «глазок» раскрытаться (e3, 4), затем верхний штрих вообще опускается на строку (e5). Последняя специфически немецкая форма e, очень похожая на n, встречается нам впервые в середине второго десятилетия XVI в.²² — случай довольно редкий. Пройдет еще не одно десятилетие, прежде чем она станет типичной. Для первой половины XVI в. ведущими были две промежуточные формы рассматриваемой буквы (e3, 4). Пронесшая E происходит из немецкой формы книжной фразтуры, ее перекладина служила соединительным штрихом с последующей буквой (E6).

Буква d была распространена в начале — первой половине XVI в. в двух традиционных формах: так называемая «дубинкой» (d1) и с петлей (d4). Первая имела дуэтный дукт, она встречается чаще в парадных стилизованных почерках, вторая пишется одним махом пера и была благодаря петле более удобной для быстрого почерка. Заглавная форма D, как правило, представляет собой увеличенную строчную с петлей (D6). Реже встречается другая форма, особенно обычная для фразтуры (D7).

Формы s f выделяются среди всех букв самыми длинными вертикалями. В каллиграфических почерках они пишались в два приема (s1), к f добавлялась горизонтальная перекладина (f1). Потребность в быстром, хорошо связанном письме привела к возникновению формы s f, выписывавшейся одним махом пера и имевшей связку с предыдущей буквой (s2, f2). Очень часто, главным образом в парадных почерках, ось в средней части s f обладала утолщением, что придает этим формам определенный декоративный эффект (s1, f1). Пронесшая F, наиболее характерная для первой половины XVI в., совпадает с фразтурной формой. Она также имеет длинную ось, которая изогнута, чернищу F украшает петля или хоботовидный штрих завиток (F4, 5).

Следует остановиться также еще на одной форме s, а именно s для конца слова. Существенно двух форм s в зависимости от их положения имело прочную традицию в течение всего средневековья и перешло в XVI в. В XV в. часто употреблялась ломаная форма s малого, заимствованная из книжного письма (s3). В XVI в. s конечная имеет уже быструю форму, выписывающуюся в один прием (s4). Иногда, в порядке исключения, s малого употреблялась и в середине слова. S заглавная немецкого курсива близка к соответствующей форме фразтуры, она имеет хоботовидные штрихи (S6).

Форма буквы g весьма показательна для немецкого курсива XVI в. Ее развитие происходило на основе средневековой формы, выписывавшейся в три приема и неудобной для быстрого и связанного курсива (g1); именно таким определяют ее дукт средневековые учебники письма. Результатом эволюции g1 → g2 → g3 → g4

²² Архив ЛОИИ ЗЭС 1/722. Грамота Казимира и Поганша, мариграфов Бранденбургских от 1515 г.

явилась беглая *g* (*g4*). Она встречается уже в первом десятилетии XVI в. в беглых почерках, а затем стилизуется и очень часто применяется также в парадных документах. Данная характерная немецкая форма *g* — самая распространенная для первой половины XVI в., хотя три остальные ей сопутствовали. Происшедшая форма *G* происходит из книжного письма, во многих случаях она трудна для чтения, так как очень напоминает большую форму *B*. От последней форму *G* отличает лишь дуга с левой стороны (ср. *B6* с *G8*).

В первом десятилетии XVI в. возникает немецкая форма буквы *h*. В XV в. использовалась типичная средневековая форма, учебники письма того времени описывают ее построение и три приема (*h1*); в беглом письме эта форма значительно упростилась (*h2*). Потребовалась еще одна промежуточная форма *h*, чтобы подойти к той, которая стала типичной и ведущей для немецкого письма (*h4* → *h5*), она жила вплоть до середины XX в. (*h5*). Ее мы встречаем впервые в документе 1508 г.²¹ Нижняя петля такой формы нередко размыкалась (*h6*). Наряду с типичной формой *h* употреблялись и промежуточные. Происшедшая *H* является своеобразной модификацией малой (*H8*, 9), иногда она напоминает форму франктуры (*H7*).

Форма буквы *i* обычно выписывалась в первой половине XVI в. с изломом в месте соединения зачина и вертикали (*i1*). В беглых почерках этот излом отсутствует, точно так же, как и точка над *i*, которая в каллиграфических почерках обозначается красным волнистым росчерком. Форма *i* на конце слова обладает удлиненной осью (*i3*), заглавная *I* тоже часто удлинена (*I4*).

В XV в. форма *k* курсивных почерков еще сохранила сильную связь с книжным письмом (*k1*). В первой половине XVI в. она уже хорошо приспособлена к беглому письму. Учебники письма XVI в. советуют выписывать ее одним махом пера (*k2*). В отличие от латинского и романских языков, где эта буква почти не употребляется, немецкий язык широко ее использует. Впрочем, в XVI в. *k* встречается несколько реже, чем в настоящее время, тогда она по традиции часто заменялась буквой *e*.

В первой половине XVI в. в курсиве преобладает традиционная петлистая форма *l*, сходная с современной (*l2*). Стилизованные декоративные формы более близки к формам *l* книжного письма, они не имеют верхней петли (*l1*). Происшедшая форма *L*, хотя и довольно проста, обладает сходством с формой франктуры (*L3*, 4).

Формы *m* и *n* немецкого курсива первой половины XVI в. выписываются в один прием, они не трудны для восприятия, за исключением тех случаев, когда рядом стоящие буквы составляют вместе с ними длинный ряд вертикалей. В парадных и канцелярских почерках *m* и *n* имеют характерные изломы (*m2*, *n2*). Начиная

²¹ Архив ЛОНИ ЗЕС 4/720. Грамота Гюнтера, графа Шварцбургского от 1508 г.

с четвертого десятилетия XVI в. документы нередко исполнялись своеобразным курсивным почерком, который известный немецкий каллиграф В. Фуггер назвал «gewelbt» (волнистый).²⁶ Вертикали там и здесь имеют небольшой наклон направо и загнуты внутрь (ш3, п3). Они во многом определяют эстетическое впечатление, производимое данным почерком. Пронисные формы M N несут на себе сильное влияние фрактуры. Они имеют изломы и изгибы (M4, N6, 7).

Форма буквы o в каллиграфических почерках парадных документов выписывалась в два приема и состояла из пары штришков (o1). Так предлагалось ее выписывать и в учебниках письма. Гораздо сильнее распространенная белая o близки к нашей современной, она выписывалась одним махом пера и представляла собой окружность (o2, 3).

К описанной букве достаточно было прибавить нижний наклонный штрих, чтобы получилась q (q1).

Наконец, мы должны разобрать форму буквы r немецкого курсива. Ее сложность и многообразие сделались традиционными уже в XV в.²⁷ Наиболее распространенной в Германии была так называемая прямая форма r (r1). Ей соответствовала ломаная форма (r3). В таком виде они применялись в книгопечатании и в парадных документах. Стремление к белости письма упростило эти формы. Прямая r стала выписываться в один прием, без отрыва пера от листа писчего материала. Во Франции это еще в XIV в. привело к появлению r круглой, тупицной формы французского курсива ²⁷r → r.²⁸ Ни в чем было в Германии. Особый курсивный форма развилась там из прямого r только на рубеже XV—XVI вв. При этом она получила не круглую форму, а форму, соответствующую национальным вкусам. Речь идет об уже упоминавшемся своеобразном изломе-расщепе r: R → X. Большую роль здесь сыграло и то обстоятельство, что прямое r кивадного рукописного и печатного письма имело значный горизонтальный штришок R; примерно такая форма встречается и в курсивных почерках XV в. Излом-расщепе формы r белой письма является отголоском подобной штриха. Форма r с изломом-расщепе скоро стала выписываться, попала на страницы учебников письма и сделалась образцом для подражания. Она стала специфически национальной формой и жила до середины XX в.

²⁶ Wolfgang Fuggers Schreibbuchlein... S. 31.

²⁷ К и с е л е н а Л. П. Готический курсив XIII—XV вв., с. 138—139.

²⁸ Там же, с. 131—132.

²⁹ Крайне редко в немецком курсиве встречается употребление r круглого, хотя округления и не так ярко выражены, как во французском курсиве, см.: Архив ЛОИИ ЗЭС 14/397 (Письмо Л. Нойгарта к Х. Нойгарту от 1503 г.); там же, 5/722 (Грамота Альбрехта Бранденбургского, гротенштейнера Немецкого ордена в Пруссии от 1517 г.); ЦГИА Латвийской ССР, ф. 673, оп. 2, к. 2, од. хр. 87 (Грамота магистрата Любека Рижскому городскому совету от 1516 г., октября 4).

Итак, в первой половине XVI в. немецкий курсив имел три формы г: прямую, происшедшую от нее г с расщепом и ломаную. Каковы же были правила употребления разных форм г? Установить их было невозможно уже и для XV в., отмечается лишь, что разные формы употреблялись в том случае, если две г стояли рядом.²⁹ В XVI в. вследствие громадного расширения сферы письма даже и это правило писцами не всегда соблюдалось, не говоря о прочих.

Уже отмечалось, что форма г с расщепом происходит из быстрого письма, излом и быстрых почерках у этой формы всегда сохраняется, сама буква, повинувшись быстрому движению руки писца, растягивается. У г ломаной, наоборот, в быстрых почерках излом исчезает. Прямая форма в основе своей содержит традиционную, сходную с современной. Стилистически она выдержана в духе фактуры (R4).

Форма t рассматриваемого периода представляет собой наклоненную влево вертикаль, в 1,5—2 раза превышающую высоту корпуса (11). Иногда вертикаль t равна высоте корпуса и не имеет перекладины (12, 3, 4). Каллиграфические почерки дают t с изломом в середине вертикали (11).

Каждая из двух букв u и v еще не имела в XVI в. своей собственной формы. Для них существовало две формы, которые употреблялись в зависимости от положения буквы u и v в слове. Так, для u в начале слова употреблялась форма v, а для u и в середине слова — форма u. Последняя форма очень походила на u, и чтобы на письме не было путаницы, она почти всегда сопровождалась легким надписным штрихом.

Форма u в начале слова в XV в. имела двухчастный дукт (v1), при этом зачастую был сильно развит зачин начального штриха. Потребности быстрого письма уже в XV в. приводит к появлению формы, пишущейся в один прием. Переход к упрощенному дукту осуществляется двумя способами (v2, v3). Вторым вариантом с изломом-расщепом, наиболее близкий по своему дукту форме немецкого книжного письма, а затем фактуре, побуждает; с начала XVI в. он становится преобладающим в письме. Нельзя не заметить сходства данной формы v с «расщепленной» формой г. Чтобы не смешивать две эти формы, следует помнить о правом «шлече» v, которое отсутствует у г.

Элементом, объединяющим г и v, служит излом-расщеп — отголосок нижнего излома у их форм в книжном письме. Эта же особенность характерна для форм букв w, x, y, r. Подаром в учебниках письма XVI в. все указанные b буквы выделяются в одну группу и считаются наиболее близкими фактуре.³⁰

Форма v лежит в основе w, x, y, r. Достаточно, например, прибавить к ней вертикальный штрих спереди, получится w (w1).

²⁹ Кнесселева Л. П. Готический курсив XIII—XV вв., с. 138.

³⁰ J. Neudörffer d. Ä. der grosse Schreibmeister der deutschen Renaissance, S. 58.

Добавление «хвостика», направленного влево, дает форму буквы x ($x1$). Если «хвостик» смотрит вправо, то получается y ($y1$). Наконец, длинная изогнутая ось с v составит форму p ($p4$).

Следует отметить также лигатуры наиболее характерных для немецкого языка буквосочетаний, которые существовали в рассматриваемый период. В сочетании двух s вторая буква часто давалась в малой (конечной) форме, что позже привело к созданию новой буквы β ($ss2$, 3). Лигатура sch , имевшая в XV в. громоздкое начертание, уже в первом десятилетии XVI в. выписывается одним взмахом пера ($sch1$, 2, 3). Часто встречаются беглые лигатуры st ($st1-4$).

Форма буквы немецкого курсива первой половины XVI в., его дукт, как было показано, развивался на основе письма XV в. и сохраняли еще немало общих черт с последним. В первой половине XVI в. еще встречаются почерки, сильно напоминающие письмо XV в. Им свойственны некоторая скованность и статичность форм букв, неразработанность связей, изломов, а также употребление отдельных некурсивных форм букв книжного письма. Курсиву XVI в. свойственна большая свобода и гибкость форм букв, эластичность соединений букв в слове, беглость развившихся курсивных форм букв (см. рис. 2, 3), что диктовалось стремлением к увеличению скорости письма. Кстати будет вспомнить, что учебники письма XVI в. советуют выписывать большинство букв курсива в один прием.²¹

Немецкой курсив первой половины XVI в. продолжает сохранять главную черту готического письма в целом: формы его букв выписаны попеременно сочетанием жирными и волосными штрихами.

Это объясняется применением характерного пера с широким косым срезом конца , на употребление которого

указывают учебники письма того времени. Постоянно двигаясь в руке при письме, такое перо принимало положение то с опорой на острый кончик (волосной штрих), то на всю ширину среза (жирный штрих).

Ширина среза пера для этого времени весьма велика, чему свидетельством является очень большой вес письма. Величина утолщений в курсиве часто доходила до 1 мм и редко была меньше 0.6—0.7 мм. Возможности пера с широким срезом мастерски обыграны в парадных почерках; большого декоративного эффекта достигали выдержанность и подчеркивание контраста между утолщенными и волосными, утрирование изломов и заострений. Однако в беглом и быстром регулярном курсиве первой половины XVI в. скорость движения руки писца значительно ослабляла

²¹ Neudörffer J. d. A. Ein Gesprächbuchlein zweyer schüler wie einer dem andern in zierlichen schreiben unterwoyst, Nürnberg, 1549, S. 41j.

паломы и заострения, придавала буквам скругленность (см., например, рис. 2).

Характерной чертой немецкого курсива рассматриваемого периода является чрезвычайно сильная растянутость корпусов букв. Наученные рукописи первой половины XVI в. дают множество примеров, когда ширина корпуса превышает высоту в 2—2.5 раза (см. рис. 2).

Следует подчеркнуть, что сильная растянутость немецкого курсива — не только естественный результат быстрого размашистого движения руки писца, но и следствие сознательной стилизации — каллиграфические почерки также очень растянуты. Впечатление большой растянутости и значительной степени усугубляется тем обстоятельством, что вертикали корпусов букв немецкого курсива первой половины XVI в. почти исключительно обладают заметным наклоном влево (60—70°) (см. рис. 2, 3). Данная особенность также усиливалась и обыгрывалась писцами. В сочетании с длинными вертикалями s і р, сильно наклоненными вправо (70°), это создает своеобразную и очень характерную картину письма. Величина междустрочного пространства была еще сравнительно невелика — 6—7 мм (см. рис. 3). Пискине выносные указанных особо длинных вертикалей, как правило, не пересекают следующую строку, их длина в среднем равна 4—5 мм. Пискине выносные в h q x y z еще меньше — 3—3.5 мм. Вертикали верхних выносных b h l тоже невелики — от 2 до 4 мм, они либо прямые, либо слегка наклонены влево (85—80°).

Для курсива первой половины XVI в. очень характерны петли, позволяющие не замедлить скорость движения руки писца при письме. Они также значительно облегчали связку букв в слове. Гибкие и поднятые, в отличие от письма XV в., петли создавали определенный декоративный эффект, разнообразили письмо (см. табл. 2).

Немецкий курсив второй половины XVI в. продолжает эволюционировать путем упрочения разившихся в первой половине века специфических национальных форм букв и распространения их особенностей в письме. Отметим изменения такого рода в конкретных формах букв, не разбирая всего алфавита.

Расширяется применение немецких форм e (в виде маленького вертикального штришка e двумя полостями зачинами), а также e (ираное плечо которого имеет тенденцию опускаться и делить букву пополам на и). Однако они все еще только соседствуют с другими формами этих букв, а не преобладают над последними и не заменяют их.

Характерную форму a с изломом в месте соединения окружности и вертикали с середины 50-х годов дополняет старая средневековая форма g (g1), сильно потесненная в первой половине века беглой (g²). «Обновленная» посредством появления излома в точке

Wir von gotz gnaden Erluch herzog zu Braunschweig und Lüneburg et cetera bekennen vor uns. unsero [2] erben, erbenkintzen, sosen Jederman-
 niglich an diesem unsern brief Offenbar, vleslich bezougent. [3] Nachden z wischen uns, und der hochzuobden fursten, gewin Sidonien
 genort. Herzogin zu Sachsen)

Рис. 3. Ротуларизованный калцелярский курсив. Грамота Эрика, герцога Брауншвейг-Лüneбургского своей невесте Сидонии. Мюльден. 1545 (Архив ЛОИИ ЗЭС 1735).

[1] Wir von gotz gnaden Erluch herzog zu Braunschweig und Lüneburg et cetera bekennen vor uns. unsero [2] erben, erbenkintzen, sosen Jederman- niglich an diesem unsern brief Offenbar, vleslich bezougent. [3] Nachden z wischen uns, und der hochzuobden fursten, gewin Sidonien genort. Herzogin zu Sachsen)

соединения окружности «головки» и осевой вертикали, среднепечковая форма (g1) к концу века преобладает над беглой формой — сошерницей. Точно так же и соответственно с национальными вкусами меняется форма буквы q (q2). Окружности обеих форм имеют тенденцию раскрываться. Эта черта с течением времени становится принадлежностью многих немецких форм буквы. Во второй половине XVI в. уже в большинстве случаев употребляется форма d с открытой окружностью (d5), реже встречается форма b с разомкнутой нижней петлей.

Формы буквы r, p, v, w, x, y с изломом-расщепом во второй половине века распространяются, они заметно преобладают над формами без излома как в каллиграфических, так и в беглых почерках, ибо излом-расщеп не усложняет дукта, т. е. не противоречит беглости начертаний. Данная особенность немецкого письма воспринимается в обозначенный период еще одной буквой — k: уже в 50-е годы ее ось расщепляется (k3).

С середины XVI в. формы буквы немецкого курсива становятся более прихотливыми, хрупкими и палежевыми. Они украшаются петлями, извилами, причудливо изгибаются (рис. 5). Например, и конечная загибается и образует жирную точку на конце (n5). Форма v получает в качестве зачина изгибную петлю (v5), лигатура ll соединяет две буквы причудливым образом (ll3). Всеюду обыгрываются изломы-расщепы. Наиболее ярко такого рода изменения проявляются в больших буквах, усложненность которых воспринимается как явно нарочитая. Во второй половине XVI в. они все меньше и меньше сохраняют связь с формой своей строчной буквы, отходит от нее. Так, усложненный вид приобретает прописная K (K6). Трудна для восприятия и заглавная S (S7).

Все же то совершенно иное впечатление, которое производит немецкий курсив второй половины XVI в. по сравнению с письмом его первой половины, определяется главным образом не отдельными изменениями конкретных форм букв, а количественными характеристиками письма.

Уменьшается его вес, средняя ширина утолщенных штрихов равна 0.3—0.4 мм. Линии, составляющие букву, становятся тонкими, извилистыми. Вслед за этим, естественно, меняются соотношения высоты и ширины корпусов букв. Типичными для второй половины XVI в. являются менее растянутые корпусы букв, чем в первой половине века (ширина в 1.5 раза превышает длину). Передко встречаются и квадратные пропорции корпусов букв. С середины века распространяются почерки с ярым наклоном вертикалей корпусов (70—80°), хотя и не вытесняют почерки с легким наклоном. Это изменение связано с уменьшением веса письма и его растянутости.

Сильно изгибаются во второй половине XVI в. выносные: они становятся толще, образуют живописные петли, росчерки, извилины (см. рис. 5). Существенно удлиняются их вертикали, теперь они достигают 8—10 мм и часто волосными линиями пересекают

нижнюю строку. Прежде всего, конечно, это касается выносных \bar{t} s r , другие имеют половину или две трети их длины. Правый наклон вертикалей выносных увеличивается ($60-70^\circ$). Лишь изредка встречаются особым образом стилизованные каллиграфические почерки, где вертикали верхних выносных b h l t имеют небольшой наклон влево (80°), для беглых почерков это не характерно. Величина междустрошного пространства вырастает соответственно удлинению выносных до 10—12 мм.

Таким образом, подпадающее измерению характеристики письма (в первую очередь уменьшенный вес, более узкие пропорции, изменение наклона), а также общее эстетическое впечатление, производимое письмом (прихотливость и измелеченность форм буквы, ломкость и хрупкость линий, составленных из перемежающихся волосных и утолщений, изыскство росчерков и петель, служащих теперь декоративному эффекту, а не удобству и беглости письма), позволяют почти безошибочно отличить немецкий курсив второй половины XVI в. от несколько более растянутого и ясного курсива первой половины века с характерной для последнего определенной ренессансной простотой и уравновешенностью корпусов и выносных форм буквы при отсутствии входящих суеуз и рассеивающих внимание причудливых росчерков (*Zierstriche*). Картины курсивного письма второй половины века расцвечивает и обыгрывает свойства более крупных видов немецкого письма. В это время во многих парадных документах одна либо несколько первых строк исполнялись фрактурой или канцелярским письмом, затем шел весь текст документа, данный в курсиве (см. рис. 5). Латинские слова, встречающиеся в тексте, исполнялись отличным гуманистическим курсивом (рис. 5, начало пятой строки). Все отмеченные черты курсива, рельефно выступившие на фоне шлога по духу письма первой половины века, несут на себе отпечаток эстетических вкусов маньеризма.

Беглые почерки второй половины XVI в., конечно, не имеют отмеченных ярких и выразительных черт парадного и в меньшей степени регуляризованного курсива, в них нет должной изысканности и утонченности. Однако изменения пропорций, веса письма, наклона его вертикалей в полной мере относятся и к беглым почеркам. Их маленькие буквы, длинные и переплетающиеся выносы сильно усложняют чтение.

Среди беглых почерков выделяется группа с ярко выраженными индивидуальными чертами. Речь идет о собственноручных письмах членов германских княжеских домов. Князья получали домашнее образование, им не имело в обязанность строгое соблюдение правил и норм письма, как это было в городских школах, где готовились профессиональные писцы. К тому же учить письму юных отпрысков княжеских семей в XVI в. могли вовсе не обязательно профессиональные писцы, а пожилые люди с опытом, которые нередко руководствовались правилами письма своей молодости. Отсюда некоторый архаизм форм букв в автографах. Во многих

случаях предпочитается более простая форма г ломаного, хотя в письме XVI в. преобладало и прямое с расщепом или, например, вместо широко распространенной h — с длинной осью употребляется традиционная средневековая (см. рис. 4). Письмо пролаивает впечатление корявого и неуклюжего, зачастую буквы сильно растянуты, они очень крупные, по размеру значительный. Клязьма в большинстве своем не обладала должным практическим опытом

Рис. 4. Беглый курсив непрофессиональной руки. Письмо Анна Марии, герцогини Вюртембергской к брату, Штутгарт, 1568 (Архив ЮИИИ ЗЕС 3/421).

[[1] hochgeborner furst freundlicher lieber vetter bruder [[2] und auch einer [[3] liebden] sein zuvor mehr gehuetlich dienst und [[4] was ich in die lieber und guttes vorach dan

письма, ибо при дворах всегда имелась шкатулка, к тому же они не считали нужным придавать своему письму внешний лоск и привлекательность. Яркий пример в этом смысле даст нам письмо Анны Марии, герцогини Вюртембергской, к брату от 1568 г. (см. рис. 4). Оно довольно небрежное, буквы растянуты до того, что корпуса и χ сливаются в одну длинную горизонталь.

Сокращения в немецком письме не представляли собой той сложной, несохлывающей и запутанной системы, которая свойственна письму на латинском языке. Большинство средневековых сокращений отпало естественным образом при переходе документации с латинского языка на немецкий. Сильное расширение сферы письма, круга пишущих и умеющих читать также в значительной степени способствовало упрощению системы сокращений.

Продолжал оставаться очень распространенным тип сокращения, основанный на выпадении или обрыве г вместе с последующей или предыдущей гласной. Выпадение из середины слова происходило путем стяжения (Zusammenziehung). Например, пропуск -er- в слове *unseren* обозначался надписанным штрихом. Очень часты такого рода сокращения в словах: *Herrn* (*Hrn*), *Marggraf* (*Margg*). Обрыв (Abbrechung) распространенных в немецком языке окончаний -er, -en отмечался росчерком. Особенно характерны такие

Рис. 5. Каллиграфический канцелярский курсив. Первая строка — канцелярское письмо. Письмо Иоганна, архиепископа Трирского, к Вильгельму, ландграфу Гессенскому. Вигтанх, 29 XI 1584 (Архив ЛОИИ ЗБС 2/439).

[1] Unser freundlich dienst und was wir Hebs, und guts [2] vermögen allezeit zuvor Hochgeburtner Fürst, [3] besonder Heber freundl. Dasa K(uer) l.(ieiden) des gering(en)

сокращения для следующих слов: *unser*, *Bürgermeister* (рис. 2, конец третьей строки), *oder*, *der*. Примеры обрыва окончания -en дают слова: *zweenen* (рис. 2, конец четвертой строки), *Sachsen* (рис. 3, конец третьей строки), *geringen* (рис. 5, конец третьей строки).

Редко обрыв при образовании сокращений оставлял только одну букву. Это дало качественно новый тип сокращений, которые могли конечно, относиться к самым известным и употребительным словам документов. Укажем на некоторые из них: *E* — *Erwählter* — слово, обязательное при составлении императорского титула (рис. 2, начало второй строки титула); *E. L.* — *Euer Liebden* (Ваша милость) — очень часто встречается как обращение в письме к высокопоставленным лицам (см. рис. 4, начало второй строки; рис. 5, конец третьей строки); *S. (E. I.) F. G.* — *Seine (Eure, Ihre) Fürstliche Gnade*.

Всегда в сокращенном виде писались слова, выражающие денежные единицы. В изученных рукописях среди них самые распространенные — gl., fl. (gulden, florin), нередко они употреблялись с определением, например teinischer, которое отмечалось буквой г с росчерком.

В титулах почти всегда встречается специальный знак для et cetera. Во многих случаях он происходит от немецкого und и обозначается буквой v с росчерком (рис. 2, конец второй строки титула). Другой тип данного сокращения аналогичен употреблявшемуся в письме иных европейских стран и происходящему от r — ломаного с сильно развитым загибом (см. рис. 3, копец первой строки).

В XVI в. происходит изменения в пунктуации. Система обозначения смысловых пауз косым штрихом, характерная для первой половины века (см. рис. 3), во второй половине постепенно заменяется запятыми и точками (см. рис. 5). Тогда же начинают появляться умляуты над ä, ö, ü, y (см. рис. 5).

Развитие немецкого письма в XVI в. приняло особое направление. Оно не пошло по пути восприятия рациональных ясных форм буквы и черт итальянского гуманистического письма подобно тому, как это происходило в других, прежде всего романских, странах. Эволюция немецкого курсива XVI в., называемого неоготическим, заключалась в выработке более быстрых форм буквы на основе национального курсива XV в. При этом на процесс формообразования сильно повлияли особенности книжной готики, печатных шрифтов. Результатом этого воздействия явились изломы-расщепы форм буквы курсива, их большой нос и заостренность, причем последние не всегда устранились даже близостью. Характерной особенностью форм буквы немецкого курсива XVI в. стала и разомкнутость их окружностей. Большие буквы менее, нежели строчные, были связаны с курсивом XV в. Они употреблялись прежде относительно редко. Настоящую основу для них дал новый немецкий шрифт — фрактур. Приверженность немцев к сохранению национальных черт их письма находилась в определенном соответствии с национальными вкусами. Известное влияние оказала здесь и Реформация, в результате которой у значительной части немцев были нарушены связи с итальянской культурой, что имело свои последствия для всей страны, в том числе и для ее католических областей. В XVI в. утвердилось образовавшееся разделение типов письма по языкам.